

Двадцать расстроенных людей были готовы упрекнуть молодого генерального директора в его грубости, несмотря на то, что у него самая большая доля, его возраст все еще был намного ниже их, по их собственному предположению, поэтому Тораку необходимо было уважать старших.

Однако в тот момент, когда Торак появился из-за двери, холод, исходивший от него, и внезапное напряжение, наполнившее воздух, удивительным образом заставили их замолчать, прекратили жаловаться и призвали их смирно стоять прямо.

Торак обвел комнату своими голубыми острыми глазами, глядя на их опущенный взгляд.

Их гнев из-за необходимости ждать внезапно исчез, растворился в воздухе, когда безжалостный король из деловой индустрии появился перед их глазами.

Они даже забыли, на что хотели пожаловаться, и надеялись, что Торак этого не слышит. Его сильную ауру было нелегко вынести.

более того, к их полному шоку, его приход не только вызвал озноб у акционеров, но и фактически держал девушку за руку.

«Мистер Донован, это... она, по слухам, девушка...?» Одному из двадцати присутствующих удалось открыть рот и спросить, что это за девушка. Несмотря на то, что кондиционирование воздуха обеспечивало их холодным воздухом, акционер все еще был в поте лица.

Торак не потрудился ответить, он взял Рейн за руку и усадил ее на свое место, прежде чем заговорить с остальными людьми.

"Сидеть." Это был краткий приказ, и его голос не был ни громким, ни суровым, но, тем не менее, они делали то, что им сказали. Судя по всему, тон его Альфы повлиял не только на их сородичей, но и на людей.

Торак был рожден, чтобы вести.

В следующую секунду двадцать человек сели на свои стулья, в то время как Торак стоял за своим креслом, на котором сидела Рейн, а Рафаэль стоял недалеко от них.

«Я сделаю эту встречу короткой и ясной». Жесткий голос Торака заполнил комнату. «Что касается новостей, я не думаю, что я обязан объяснять всем вам мою личную жизнь». Его глаза скользили по их лицам одно за другим.

Все эти люди могли справиться только с Рейн, чтобы избежать взгляда молодого генерального директора.

Эта девушка была хрупкой и, вероятно, не старше семнадцати лет, у нее было довольно нежное лицо и бледная кожа, так как ее жест мог пробудить у любого мужчины инстинкт защиты, чтобы обезопасить ее. Они не знали, что Тораку нравился такой тип.

«Все, что вам нужно помнить, это то, что она моя женщина». - объявил Торак, его голос смягчился, когда он сказал «моя женщина», одновременно поглаживая голову Рейн. «Это все, что мне нужно сказать».

Двадцать человек, которые укоренили свою великолепную репутацию в деловой индустрии, как древнее дерево, которые были старше Торака, которого боялись их конкуренты из-за своего влияния, на самом деле должны были ждать полчаса только для того, чтобы услышать три строчки предложений от его!?

Внезапно вспыхнул шум, когда все люди поспешно задали свой вопрос Тораку, узнав, что он завершил встречу. Они даже еще ничего не спросили!

«Вы ничего не объяснили. Что вы имеете в виду, что она ваша женщина?»

«Мистер Донован, вы не можете этого сделать. Вы должны предоставить нам объяснения».

"Она намного моложе вас, она вообще дитё?"

«В глазах закона она все еще несовершеннолетняя?»

«Я думаю, что она все еще несовершеннолетняя».

«Пока мы здесь говорим, наши акции снова падают».

Один за другим вопросы продолжались и продолжались. Суэта их голосов казалась Тораку в ушах пчелами.

"ТИШИНА!" Его голос грохотал внутри комнаты, эхом отражаясь от звуконепроницаемой стены, отражаясь от их существа.

Даже Рафаэль нахмурился от его тона, в то время как Рейн неловко вздрогнула.

Торак нежно сжал ее плечо, заверив, что все в порядке.

он обернул ситуацию вокруг пальца.